

УДК 101.1:004

DOI 10.25688/2078-9238.2019.31.3.03

А.Г. Черемисин

Интернет как новое социально-коммуникативное пространство

Статья посвящена социально-философскому исследованию значимости виртуальной реальности и необходимости переосмысления реальности и свободы в современном мире, т. е. выяснению, какова объективная реальность и как она соотносится с другими видами реальности. Автором сделан вывод о том, что социальная философия столкнулась с новой реальностью. Граница между виртуальной и обыденной реальностью постепенно стирается, и это объективный факт.

Ключевые слова: Интернет; реальность; общество; социализация; техносциум.

В мире постмодерна развитие IT-технологий диалектично взаимодействует с конструированием новой социальной реальности информационного общества, что ставит перед философами и учеными других отраслей знаний задачу по интерпретации и прогнозированию социального развития в цифровой реальности.

Научному сообществу необходимо изучить и объяснить новые способы трансляции социального опыта, а также такие явления социальной жизни, как консьюмеризм, просьюмеризм, все возрастающую интенсивность воздействия на индивида средств массовой коммуникации, новые подходы продвижения товаров, услуг, формирования общественного мнения и социально-политических потрясений, которые не могли бы быть возможны без интернет-коммуникаций.

Можно наблюдать, что увеличение числа пользователей Интернета приводит к качественным изменениям коммуникативного поведения в социуме. Особо необходимо отметить, что размывается граница между виртуальной и объективной реальностью. Сейчас уже неактуальными кажутся тезисы об интернет-аддикции и попытки терапии индивидов, чья жизнь проходит в Сети. Актуальность данной проблематики связана с тем, что на основе IT-коммуникаций конструируется новая общественно-культурная среда современного социума. Так как целью данной статьи является социально-философский анализ реальности повседневной жизни в Интернете, прежде всего мы обращаемся к повседневной реальности в ее понимании обывателем.

На рубеже веков электронно-вычислительная машина трансформируется в инструмент межличностного и группового взаимодействия. Появляется термин «виртуальная реальность». Интернет — не только результат технологических

решений и новаций, но и общественный заказ. Сегодня можно наблюдать феномен «жизни» в Сети, пользователи уходят из окружающей в виртуальную реальность.

С точки зрения классического марксизма на данный момент отсутствуют антагонистические отношения двух классов-гегемонов, характерные для индустриального общества. Маркс и его последователи утверждали, что общественно-экономические формации отличаются тем, какие средства труда используются для производства чего-либо. Именно этим и определяется постиндустриальное общество. В современном цифровом мире стоимость средств производства как совокупности различных производственных и управленческих процессов максимально удешевляется в отличие от стоимости труда работников. На сегодняшний день доходы IT-специалистов часто превышают заработные платы в области добычи углеводородов и других высокодоходных отраслях.

При этом стоимость средств труда — компьютеров, информационных систем, Интернета и другой инфраструктуры, обеспечивающей современную экономику, ее базис, — с каждым годом удешевляется. Доступность технологий приводит к тому, что появляется класс интеллектуалов, или так называемый креативный класс. Это высокооплачиваемые специалисты, которые имеют возможность воздействовать на информационное пространство — предмет труда — в современных производственных процессах и обладают правом собственности на средства труда.

Данного специалиста уже невозможно назвать пролетарием в классическом марксистском понимании. По совокупному доходу и образу жизни он вполне буржуазен. Маркс и его последователи полагали, что на определенном этапе развития социума богатством будет считаться не материальный достаток, а свободное время трудящегося. В данном случае мы можем говорить не о классовом делении общества, а о социальной стратификации.

Специалисты по урбанистике отмечают, что в современных городах изменяется ежедневное расписание их жителей. Цифровые технологии позволяют современному человеку постоянно быть на работе, при этом не привязываясь к физическому рабочему месту. Очень часто мы видим, как люди работают в кафе, общественных местах или во время отпуска. Интернет порождает такой феномен, как удаленная работа, а также специалистов-фрилансеров или индивидуальных предпринимателей в области IT-индустрии. Это свободные работники, занимающиеся различными проектами в любой точке планеты в удобное для них время. Если в условиях индустриального общества производства находятся в собственности промышленников и предпринимателей, что предполагает продажу рабочей силы частному собственнику средств производства — капиталисту, то средства производства выступают орудием эксплуатации. В информационном обществе индивид при прочих равных условиях менее эксплуатируем или вообще перестает быть нанятым работником и сам становится собственником, индивидуальным предпринимателем. По сути, происходит возвращение к некоему виду свободного ремесленничества, марксистский закон отрицания отрицания не потеряет своей актуальности.

На современном этапе, в неомарксизме, по-прежнему действует основной марксистский тезис: все, что может быть освобождено, должно быть освобождено. Главное в марксизме — понятие отчуждения. В экономическом смысле имеется в виду, что при капиталистических общественно-экономических отношениях индивидам не принадлежат продукты труда. Наемный работник получает зарплату, при этом отдавая то, что произвел — будь то физический труд или интеллектуальный — капиталисту. Следовательно, данный работник трудится несвободно, не реализует свой человеческий творческий потенциал. Маркс и его последователи считали, что сущность человека — свобода и свободный творческий труд. Если есть препятствия на пути к тому, чтобы стать освобожденным человеком, необходимо бороться.

Форма собственности на средства производства как важнейший элемент базиса не только характеризует общественно-производственные отношения людей, классовую структуру общества и способ соединения производителя со средствами производства, но и диалектично влияет на надстройку. В современном мире семья, религия, образование, наука и другие социальные институты подвергаются качественным изменениям. Создается ощущение, что философы, социологи и другие ученые не успевают объяснять новые технологии, перспективы и последствия применения Интернета в социуме. Психологи и педагоги уже в наши дни сталкиваются с поколением людей, которое не помнит или не знает жизни без google.com, поколением, социализация которого от рождения так или иначе была связана с виртуальным пространством. Педагоги никак не могут объяснить, что делать с детьми, которым с раннего детства дали в руки не кубики и куклы, а планшетный компьютер. Их предложения по запрету или ограничению доступа к цифровым технологиям в раннем детстве напоминают требование отечественных психиатров начала 1990-х гг. госпитализировать индивидов, чье пользование Интернетом превышает два часа в сутки.

Слабая разработка теоретическо-методологической базы по проблематике, касающейся социально-философских аспектов использования виртуального пространства, может поставить под сомнение репрезентативность и объективность большинства исследований российских и западных ученых. К одной из фундаментальных работ по данной проблематике можно отнести «Информационное общество» Мануэля Кастельса [1]. Серьезные научные работы, посвященные изучению интернет-сообщества, указывают на то, что происходят не только изменения в социуме, но и трансформация общественной парадигмы. Динамично меняются не только общественные ценности и повседневность обывателя в хабиутализированном мире, но и значительно видоизменяется содержание большинства социальных ролей и статусов. Это уже произошло в странах Запада и захлестнуло страны БРИКС¹.

Диалектический переход количества в качество приводит к смене общественно-экономической формации. При переходе к постиндустриальному периоду

¹ Группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

капитализм приобретает новую форму, здесь основой экономики является не производственная сфера, а сфера услуг и производство информации, что еще более усиливает интернетизацию общества. В оцифрованном мире базис диалектично влияет на общественные институты. Мобильный интернет и точки доступа в Интернет во всех общественных зонах привели к настоящему интернет-буму.

В повседневной жизни акторы перманентно используют Интернет. Даже для животных создают компьютерные игры (кошки ловят виртуальных мышей и рыбок на экране планшетного компьютера). Уже давно хабиутализированы действия обывателя в онлайн-магазинах, где совершаются покупки от мелких предметов до автомобилей и недвижимости. Демаргинализированы сайты знакомств и межличностные коммуникации онлайн-друзей. А поиск сотрудника или вакансии сложно представить без соответствующих сайтов.

Все перечисленное — результат вторичной социализации, когда жизнь обывателя эволюционно и революционно меняется под воздействием интернет-технологий. Но ведь выросло поколение людей, для которых интернет-технологии были нормой с момента рождения. Generation Z — это родившиеся в середине 1990-х гг. Им неведома жизнь без Интернета: компьютеры сопровождали их с момента появления на свет. То есть не только вторичная, но и первичная социализация проходила под воздействием цифры. В рамках статьи невозможно подробно исследовать вопрос изменения современного мира с появлением мобильных устройств и скоростного Интернета для них, т. е. с того момента, когда индивид перестал быть привязанным к своему стационарному компьютеру и мог хоть иногда возвращаться в обычную реальность. Современного человека виртуальная реальность сопровождает в дороге, на отдыхе, в вузе на лекциях и даже в местах лишения свободы. Кстати, лишение свободы при наличии Интернета и возможности беспрепятственного доступа в соцсети является ли таковым, если и до заключения правонарушитель жил в Сети?

Появление смартфона радикально изменило многие аспекты жизни молодежи — от характера их социальных взаимодействий до психического здоровья. Такие тенденции наблюдаются среди богатых и бедных, в каждой этнической группе, в городах, пригородах и провинции. Везде, где есть Интернет, молодые люди живут в своих мобильных устройствах. Особенно это характерно для Китая, Японии и других оцифрованных стран. На данном этапе в современном глобализирующемся мире частично становится реальностью то, о чем писали философы, социологи и футуристы 1980-х гг.

Современным феноменологам приходится обращаться не только к социальной, но и к традиционно сакральной сфере экономистов. Так как уже сегодня мировая экономика глобальна, и представить деятельность биржевых площадок, логистики, пассажирских перевозок и тем более телекома без IT-технологий уже невозможно. Идет процесс оцифровки национальной и глобальной финансовой системы. Экономисты и политики столкнулись с тем, что процессы, которые всегда контролировало государство и его институты, становятся неподконтрольны правительству.

Например, появление криптовалют. Майнинг — по факту неподконтрольная эмиссия валюты. Транзакции. Фермы биткойнов. Миллионы людей и средств. Целые отрасли экономики, которые кого-то как-то финансируют, но кого и как, непонятно. Это проблема уже не только спецслужб и фискальных органов.

Исходя из основ философской концепции информационного общества, можно сделать вывод, что благодаря современным технологиям произошел качественный скачок в формировании новой общественно-экономической формации.

Социальная философия столкнулась с новым фактом: стерта граница между виртуальной и действительной реальностью. Это уже не виртуальная, а объективная реальность, данная нам в ощущении. В проблемное поле социальной философии попадают такие философские понятия, как свобода и несвобода, неравенство и социальный контроль в интернет-среде.

Как отмечает доктор философских наук, профессор Н.М. Твердынин, взаимодействие с техникой превратилось в одно из условий существования самого общества. Таким образом, произошло преобразование человеческого социума в техносциум, в котором существование любого индивида и любой социальной группы прямо или косвенно связано с техническими объектами и технологическими процессами [2].

Уже сейчас очевидно, что технологические возможности, предоставленные техносциуму, меняют логику самопрезентации индивида в Интернете. То есть ему приходится так или иначе задумываться о том, как он будет выглядеть в виртуальном пространстве, как он о себе заявит. Индивиду по-новому необходимо отстраивать собственную идентичность, и это становится довольно серьезной проблемой, так как виртуальное взаимодействие как особый тип социального взаимодействия имеет перманентные формы для современного человека.

Большинству специалистов, от психиатров до философов, приходится признавать, что меняется и парадигма так называемой интернет-аддикции. Объем публикации не позволяет рассмотреть динамику этого феномена более подробно. Однако следует признать, что нельзя подводить под категорию аддиктов подавляющее большинство населения России и требовать считать психически зависимым индивида, который проводит более двух-трех часов в Сети. Сегодня о любви и общении в Интернете поется в популярных песнях, а это своеобразная лакмусовая бумажка социальных предпочтений нашего общества.

Итак, вполне очевидно, что генеральная реальность является базисом для виртуальной реальности. Пользователи экстраполируют свои поступки, действия и проживают жизнь в Интернете так же, как жили бы без цифровых технологий.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. *Твердынин Н.М.* Техносознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве. М.: Социальный проект, 2009. 315 с.

Literatura

1. *Kastel's M.* Informacionnaya e'poxa: e'konomika, obshhestvo i kul'tura. M.: GU VShE, 2000. 608 s.
2. *Tverdy'nin N.M.* Technosoznanie i technosocium: vzaimodejstvie v obrazovatel'nom prostranstve. M.: Social'ny'j proekt, 2009. 315 s.

A.G. Cheremisin

Internet as a New Social and Communicative Space

The article is devoted to the socio-philosophical study of the importance of virtual reality and the necessity of reality and freedom rethinking in the modern world, i.e. what is the objective reality and how it relates to other «realities». Conclusion: social philosophy was confronted with a new reality. The boundary between virtual and «real» reality is blurring gradually, and this is an objective fact.

Keywords: Internet; reality; society; socialization; technosocium.